

В целом успех в раскрытии преступлений указанной категории зачастую зависит от оперативности и быстроты прибытия на место преступления, качества проведения осмотра места происшествия, а также первичных оперативно-розыскных и иных мероприятий. Важно адекватно оценить сложившуюся ситуацию, исследовать оставленные на месте происшествия материальные следы, что в дальнейшем позволит выдвинуть оперативно-розыскные версии о предполагаемом преступнике.

На начальном этапе раскрытия преступления опрашиваются лица, прибывшие первыми на место преступления, а также обнаружившие убитого. Изучаются характер обстановки места происшествия, пути подхода и ухода преступника с места происшествия, возможность подхода к месту убийства незамеченным, места возможного наблюдения свидетелями действий преступника, наличие следов пребывания лиц на месте происшествия. При этом особое внимание обращается на похищенные вещи, имеющие идентификационные признаки. Для установления перечня похищенного имущества целесообразно привлечение к участию в осмотре места происшествия родственников убитого, а также опекунов и иных лиц. При необходимости планируются мероприятия по отработке мест сбыта похищенного и скупщиков краденного, а также проверка номерных вещей по имеющимся учетам органов внутренних дел.

Кроме того, проводятся мероприятия по установлению свидетелей и очевидцев преступления, включая подворный обход и опрос граждан. Устанавливаются и анализируются записи камер видеонаблюдения. Осуществляются действия по ориентированию наружных нарядов на розыск и задержание преступника по горячим следам. Обследование местности, включая здания и сооружения, прилегающие к месту убийства или обнаружения трупа, позволят отыскать следы либо орудия преступления.

УДК 343.98

А. В. Дроздов

*старший преподаватель цикла оперативно-тактической подготовки
Центра повышения квалификации руководящих работников
и специалистов МВД Республики Беларусь*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика и государственная стратегия борьбы с преступностью призваны решать общую для них задачу — активное противодействие общественно опасным социально-правовым явлениям. В этой связи возникает вопрос, как соотносятся между собой криминалистика и стратегия борьбы с преступностью, что из них первично, а что вторично?

Борьба с преступностью предполагает активные формы воздействия общества и государства на общественно опасные деяния, такие как раскрытие, расследование и предотвращение. Под стратегией обычно понимают систему наиболее эффективных организационно-управленческих мероприятий, обеспечивающих достижение поставленных целей в борьбе за государственные или общественные интересы. Отсюда следует, что стратегия борьбы с преступностью представляет собой систему эффективных организационно-управленческих мероприятий, обеспечивающих наиболее быстрое раскрытие, расследование и предотвращение преступлений.

Анализ теоретических представлений показывает, что ученые рассматривают стратегию борьбы с преступностью в различных аспектах. Уголовно-правовым и криминологическим аспектам формирования и реализации государственной стратегии борьбы с преступностью посвящены работы В. Н. Кудрявцева и Ю. Л. Сивакова [1; 2]. В. П. Шиенок рассматривает проблему стратегии борьбы с преступностью в сфере оперативно-розыскной деятельности [3, с. 108–112]. По мнению А. В. Дулова, качественное изменение преступности обуславливает необходимость усиления научных основ борьбы с преступностью, формирования и развития криминалистической стратегии [4, с. 259]. Г. А. Зорин под криминалистической стратегией понимает многогранное, разноплановое явление, характеризующее логико-психологическое преобразование исходной информации с поэтапным переформированием целей и задач по каждому из этапов; операционное преобразование, которое от рождения в сознании следователя до последнего дня расследования связано с процедурами организационно-тактического и процессуального характера; выбор альтернатив в избранных путях планирования и реализации раскрытия преступлений [5, с. 73–74]. Он неразрывно рассматривает стратегию и тактику при определении отдельных категорий криминалистики (например, криминалистического алгоритма) [6, с. 231]. Стратегией раскрытия транснациональных преступлений занимается О. В. Танкевич. По его мнению, криминалистическая стратегия борьбы с транснациональной преступностью представляет собой систему организационных, оперативно-розыскных, следственных, судебных, законодательных и профилактических действий, направленных на оптимизацию профилактики, раскрытия и расследования, судебного разбирательства и исполнения наказаний по уголовным делам о транснациональных преступлениях [7, с. 13].

Представленные подходы дают возможность рассмотреть вопрос о соотношении стратегии борьбы с преступностью и криминалистики с различных позиций.

Если считать, что государственная стратегия борьбы с преступностью является научно-политической концепцией, определяющей глобальное направление деятельности государства в сфере противодействия общественно опасным деяниям, следовательно, такая стратегия будет целостной научно-политической концепцией идеологического характера, которую отраслевые юридические науки должны учитывать при постановке задач исследо-

вания своего предмета и определения форм и методов решения этих задач. В таком случае необходимо определить, в чем будет выражаться проявление такой стратегии в криминалистике. Следует полагать, что в криминалистике стратегия борьбы с преступностью будет иметь признаки декларации, государственной программы и т. п., которая хотя и оказывает некоторое влияние на отдельные положения криминалистики, но не является ее самостоятельным структурным элементом.

Если полагать, что государственная стратегия борьбы с преступностью является фундаментальным основанием развития юридических наук, то в этом случае ее следует представить в виде теории (или учения), которую следует включить в общие положения отраслевых юридических наук. Тогда такое учение включало бы в себя принципы и стратегические задачи отраслевой науки и направление деятельности органов государства, связанные с решением задач борьбы с преступностью, преломленные через призму исследования своего предмета. Следовательно, такая стратегия будет являться базисной теорией либо общим учением отраслевых юридических наук криминального блока. В этой связи криминалистическая стратегия будет представлять собой некое учение, входящее в общие положения криминалистики, основная суть которого, скорее всего, направлена на приведение задач криминалистики, а также форм и методов их решения в соответствии с государственной стратегией борьбы с преступностью.

Если представлять стратегию как элемент единого целого — деятельности государства в сфере борьбы с преступностью — и определять ее как искусство такой борьбы, тогда ее целесообразно рассматривать в единстве с тактикой, где стратегия содержит общие положения борьбы с преступностью, а тактика — ее формы и содержание. В этой связи криминалистическая стратегия будет включать в себя положения, связанные с организацией и планированием расследования преступлений, выдвижением и проверкой версий и др. В свою очередь криминалистическая тактика определяет содержание, искусство борьбы с преступностью в форме следственных действий, тактических операций и тактических решений, а также в формах второго уровня, связанных с проведением следственных действий, таких как тактическая комбинация, тактический прием. В этой связи третий раздел криминалистики следует переименовать из криминалистической тактики в криминалистическую стратегию и тактику.

Таким образом, в первых двух случаях стратегия борьбы с преступностью занимает первичную позицию по отношению к криминалистике, в последнем — вторичную.

Представленный анализ подходов к соотношению криминалистики и стратегии борьбы с преступностью имеет цель привлечь научную общественность к дискуссии, которая позволит определить место и роль криминалистической стратегии в противодействии общественно опасным деяниям.

Список основных источников

1. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 2003. – 325 с.
2. Сиваков, Ю. Л. Государственная стратегия борьбы с преступностью: криминологические аспекты формирования и реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. Л. Сиваков. – Минск, 2006. – 125 с.
3. Шиенок, В. П. Стратегия оперативно-розыскной деятельности / В. П. Шиенок // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2005. – № 2(10). – С. 108–112.
4. Дулов, А. В. Система криминалистической стратегии / А. В. Дулов // Юридическая наука и образование в Республике Беларусь на современном этапе : мат. междунар. науч. конф., Гродно, 31 окт. 2003 г. / отв. ред. Г. А. Зорин. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 413 с.
5. Зорин, Г. А. Инновационная криминалистическая стратегия в процессе формирования криминалистического портрета преступника / Г. А. Зорин // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 23 янв. 2009 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 331 с.
6. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология / Г. А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 608 с.
7. Танкевич, О. В. Криминалистическая характеристика и стратегия раскрытия транснациональных преступлений : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Танкевич. – Гродно, 1997. – 19 с.

УДК 343.9.01

Ю. Ф. Каменецкий

*следователь по особо важным делам
управления анализа практики и методического обеспечения
предварительного расследования центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь,
заместитель главного редактора — научный редактор
журнала «Предварительное расследование»,
кандидат юридических наук*

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ТЕОРИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Актуальность следственной профилактики как разновидности следственной деятельности не вызывает сомнений, она всегда была и остается востребованной обществом и государством. Представляя собой неотъемлемую часть криминологической профилактики, следственная профилактика никоим образом не может быть заменена другими элементами системы предупреждения преступности. Более того, она всегда остается на переднем плане профилактической работы правоохранительных органов.